

Received: April 10, 2024
Accepted: June 21, 2024
Available online: June 25, 2024

Хилола Раджабова

Самостоятельный соискатель
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Hilola Radjabova

Mustaqil izlanuvchi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: kheelola15@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-1234-237X

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ABSTRACT

В этой статье проводится исследование, основанное на сравнении когнитивно-семантических отношений между метафорическими значениями пяти базовых цветовых терминов в английском и узбекском языках. Вариации метафорических значений слов с цветовыми терминами охватывают 15 контекстуальных особенностей, включая коллокационные модели, морфосинтаксические и семантические свойства. При наборе данных, состоящем из 110 экземпляров, для изучения семантических отношений этих значений используется описательный метод. Результаты показывают, что метафорические значения распадаются на 9 групп, а их семантические отношения можно выделить эмпирически на основе предложенных контекстуальных особенностей. Кроме того, мы обнаружили, что выявленные семантические отношения могут быть объяснены взаимосвязанными концептуальными метафорами, основанными на перцептивном, эмоциональном и культурно-обусловленном восприятии цвета.

В данном исследовании показано, как семантические отношения между метафорическими значениями слов с цветовыми терминами могут быть эмпирически различены на основе их языковых кодировок и объяснены когнитивными принципами в рамках концептуальной теории метафор. В статье проведено сравнение цветовых метафор и метонимий в узбекском и английском языках с целью выявления общих и уникальных культурных аспек-

O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDAGI RANG KOMPONENTIGA EGA METAFORALARNING QIYOSIY TAHLILI

ANNOTATSIYA

Maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi beshta asosiy rang bilan bog'liq atamalarining metaforik ma'nolari o'rtasidagi kognitiv-semantik munosabatlar solishtirilgan. Rang bilan aloqador terminlardan tashkil topgan so'zlar metaforik ma'nolarining o'zgarishi 15 ta kontekstual xususiyatni, jumladan, birikma qoliplari, morfosintaktik va semantik xususiyatlarni o'z ichiga oladi. 110 ta misoldan iborat ma'lumotlar to'plami bilan ushbu ma'nolarning semantik munosabatlarini o'rganishda tavsiflovchi usuldan foydalanildi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, metaforik ma'nolar 9 guruhga bo'linadi va ularning semantik munosabatlarini taklif qilingan kontekstual xususiyatlar asosida empirik tarzda ajratib ko'rsatish mumkin. Bundan tashqari, biz aniqlangan semantik munosabatlarni ranglarning persektiv, hissiy va madaniy jihatdan idrok etishga asoslangan o'zaro bog'liq konseptual metaforalar bilan izohlash mumkinligini aniqladik.

Mazkur tadqiqot rang bilan aloqador terminlardan tashkil topgan so'zlarning metaforik ma'nolari o'rtasidagi semantik munosabatlarni ularning lingvistik kodirovkalari asosida empirik tarzda farqlash va konseptual metafora nazariyasiga ko'ra kognitiv prinsiplar orqali tushuntirish mumkinligini ko'rsatadi. Xususan, ayni tadqiqotda kognitiv tilshunoslik doirasida o'zbek va ingliz tillaridagi rang metaforalarining qiyosiy tahlili o'tkazilgan. Har ikki tilda o'xshash yoki turli konseptual obrazlarni uyg'otishi mumkin bo'lgan konseptual idrok etishdagi umumiy va o'ziga xos madaniy jihatlarni aniqlash

тов в концептуальном восприятии, которые могут вызывать сходные или различные концептуальные образы в обоих языках. Исследование посвящено сравнительному анализу использования цветовых метафор в узбекском и английском языках в контексте когнитивной лингвистики. Для этой цели мы используем пересмотренную модель Кёвечеша, который рассматривает метафору как когнитивно-культурное явление.

Результаты нашего исследования показывают некоторые сходства и различия в использовании цветовых метафор в этих двух языках. Выявленные сходства в основном объясняются универсальными мотивами использования метафор в обоих языках или влиянием перевода на узбекский язык. В то время как обнаруженные различия обусловлены культурно-специфическими аспектами использования цветовых метафор, что подчеркивает их важность в каждом языковом и культурном контексте.

Ключевые слова: терминология цвета, концептуальные метафоры, восприятие цвета, компоненты цвета, цветовые ассоциации, компоненты фраз, семантические отношения, полилексемные фразы, культурно эксклюзивные значения, специфика цвета.

ВВЕДЕНИЕ

Цвет является важным свойством физических объектов для зрительного восприятия человека. В многочисленных исследованиях подчеркивается роль цвета в понимании абстрактных понятий. В частности, белый цвет ассоциируется с позитивом или нравственностью, а черный цвет – с негативностью или безнравственностью [Sherman & Clore, 2009; 8]. Более того, было высказано предположение, что некоторые цвета могут вызвать у участников некоторых психологических исследований более одной эмоциональной реакции. Например, желтый цвет может быть связан с счастьем и гневом [Terwogt & Hoeksma, 1995; 5], *черный цвет* может ассоциироваться как с грустью, так и с гневом [Zentner, 2001; 389], а *зеленый цвет* – как с завистью, так и с гневом, а также с приятными эмоциями [Simmons, 2011; 395].

В лингвистических работах по исследованию цветовых терминов (далее ЦТ) продолжают рассматриваться ассоциации между цветовыми понятиями и абстрактными семантическими областями.

Б.Берлин и П.Кей предположили, что набор основных цветовых терминов, относящихся к концепциям цвета, можно найти во многих языках. Они утверждают, что базовые ЦТ психологически важны и могут выполнять

мақсадда о‘zbek va ingliz tillaridagi rang metaforalari va metonimiyalari solishtiriladi. Shu maqsadda unda o‘zbek tilidagi beshta asosiy rang bilan bog‘liq (rangli) metafora va metonimiyalar ingliz tilidagi o‘xshashlari bilan taqqoslash va solishtirish uchun tanlab olindi. Tadqiqotda asosan vengeriyalik olim Zoltan Kyovechesning qayta ko‘rib chiqilgan modeli qo‘llanildi, ya‘ni unda tadqiqotchi metaforani kognitiv-madaniy hodisa sifatida ko‘radi.

Tadqiqot natijalari ingliz va o‘zbek tillaridagi rang bilan bog‘liq metaforalarda muayyan o‘xshashlik va farqlar mavjudligini ko‘rsatadi. Jumladan, o‘xshashliklar, asosan har ikki tilda metafora paydo bo‘lishining qandaydir universal motivlari yoki metaforaning o‘zbek tiliga tarjima orqali kirib borishi bilan izohlanadi, aniqlangan farqlar esa ikki tildagi rangga oid metafora bilan bog‘liq bo‘lib, ular o‘zbek tiliga tarjima orqali kirib boradi va metaforalar rang komponentining madaniy o‘ziga xos xususiyati mavjudligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: rang terminologiyasi, konseptual metafora, rangni idrok etish, rang komponentlari, rang assotsiatsiyasi, frazema komponentlari, semantik munosabatlar, polileksem iboralar, madaniy eksklyuziv ma‘nolar, rangning o‘ziga xos xususiyatlari.

различные лингвистические функции [Berlin & Kay, 1969; 187]. Понятия естественных цветов как общий источник концептуальных метафор по Л.Барсалу, Дж.Лакоффу и М.Джонсону могут быть метафорически связаны с различными абстрактными понятиями в разных языках [Barsalou, 1999; 4; Lakoff & Johnson, 1980; 58]. Например, *белый* в английском языке может означать свет/чистоту, а также трусость/страх [Allan, 2009; 626], *асафра* «желтый» на арабском языке может означать как смерть/болезнь, так и страх [Al-Adaileh, 2012; 17], *vert* – «зеленый» на французском языке ассоциируется со страхом или гневом [Hill, 2008; 62], *siah* «черный» на персидском языке означает зло, грязь или безнадежность [Amouzadeh et al., 2012; 238]. Более того, некоторые метафорические значения ЦТ могут быть специфичными для языка и культурно эксклюзивными, поскольку некоторые метафорические значения, основанные на цвете, можно наблюдать только в определенном языке [Wierzbicka, 1990; 99]. В узбекском, как и в других языках, основные моноксемные ЦТ, в том числе *qora* «черный», *oq* «белый», *qizil* «красный», *sariq* «желтый» и *ko'k* «зеленый», обычно имеют различные метафорические значения.

Концептуальная теория метафор (КТМ), изложенная Дж.Лакоффом и М.Джонсоном [Lakoff & Johnson, 1980], представляет научное обоснование для понимания создания множественных семантических расширений ЦТ посредством метафорических отображений их основных значений естественных цветов, что вполне согласуется с теориями полисемии [Apresjan, 1974; 30; MacGregor, 2015; 126], в которых утверждается, что различные связанные смыслы лексических единиц систематически расширяются за счет их основных значений. Более того, полезность концептуальной теории метафор в структурировании семантических отношений разных смыслов многозначных слов была подчеркнута в предыдущих работах, которые рассматривают синхронные семантические отношения уменьшительного падежа [Jurafsky, 1996; 533].

Однако, насколько нам известно, в предыдущих исследованиях изучению семантических отношений и метафорических значений ЦТ в лингвистике уделялось мало внимания. В большинстве исследований различные смыслы ЦТ рассматривались как дискретные простые числа и обсуждались на чисто аналитической основе на основе примеров, например, в работах К.Аллана [Allan, 2009; 626], Х.Хилла [Hill, 2008; 62], а также З.К. Ли и Х.Р. Бай [Li & Bai, 2013; 92]. Иными словами, семантические отношения между различными метафорическими значениями цветовых терминов ещё не были эмпирически исследованы с точки зрения их вариантов использования, что имеет решающее значение для выявления отдельных абстрактных понятий, связанных, например, с сенсорным восприятием цвета посредством метафорических расширений. Лингвистическое исследование цветовых терминов Б.Берлина и П.Кея [Berlin & Kay, 1969; 334] считается новаторским исследованием в этой области. Используя объективные критерии, они обнаружили, что на всех языках цветовые термины выбираются из набора одиннадцати цветовых категорий, называемых базовыми цветовыми терминами: *белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий,*

коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый.

Б.Берлин и П.Кей убеждены в том, что эти цветовые термины имеют общие характеристики: а) они полилексемны, поэтому их значение не включено в значение любого другого цветового термина; б) их применение не ограничивается узким классом объектов и в) они психологически значимы для информантов. Более того, как утверждают П.Кей, Б.Берлин и У.Меррифилд [Kay et al., 1991; 21], эти цветовые термины обычно известны большинству представителей определенной культуры. Исходя из этих критериев, основными цветовыми терминами в узбекском языке можно считать *oq* (белый), *qora* (черный), *qizil/qirmizi* (красный), *yashil/ko'k* (зеленый) и *sariq* (желтый).

Существует значительное количество публикаций, посвященных цветовым терминам (например, работы Ф.Кодировой [Kodirova, 2021; 1005], где исследуются поведение цветовых терминов в различных контекстах через языковой анализ и выявлены значения цветовых определений в узбекском языке), но лишь немногие из них глубоко затрагивают метафорическую природу цвета, особенно с точки зрения межкультурного аспекта.

Основная цель данного исследования – путем сравнения и противопоставления цветовых метафор и метонимий в узбекском и английском языках изучить образную роль цвета в указанных языках, в частности, прояснить вопрос о том, как цветовые метафоры связаны с языком, мышлением и культурой.

В настоящее время существует множество различных работ, в которых изучается взаимодействие между культурой, языком и мышлением [см., например, Basso, 1976; Lakoff, 1993; Terwogt & Hoeksma, 1995; Klepousniotou, 2002; Su, 2004; Hardin, 2005; Li & Bai, 2013; Li, 2020 и др.]. Недавние достижения когнитивной лингвистики в области метафор требуют серьезного внимания к взаимосвязи между культурой, языком и мышлением.

МЕТОДЫ

Настоящее исследование проводится в рамках когнитивной лингвистики с целью сравнения и сопоставления цветовых метафор и метонимий, в которых используются базовые цветовые компоненты: *чёрный, белый, зелёный, красный и жёлтый* в современном узбекском и английском (американский вариант) языках.

Основой исследования послужил сравнительный анализ метафор, который, по утверждению Дж.Грейди [Grady, 2007; 188], более четко выявляет сходства и различия концептуальных систем людей, живущих в разных обществах и культурных средах. В настоящей статье посредством сравнения ряда цветовых метафор и метонимий в узбекском и английском языках, предпринята попытка выявления общего и специфичного для культуры в концептуальном механизме, вызывающем сходные и несходные концептуальные конфигурации в двух языках.

Когнитивно-лингвистическая теория метафоры Кёвечеса

Базой для исследования, в первую очередь, послужила пересмотренная модель З.Кёвечеса, в которой он рассматривает метафору как когнитивно-

культурный феномен [Kövecses, 2015; 38]. З.Кёвечеш утверждает, что, хотя теория концептуальной метафоры [Kövecses, 2015; 32], впервые разработанная Дж.Лакоффом и М.Джонсоном [Lakoff & Johnson, 1980], до сих пор вдохновляет большинство антропологов и лингвистов, работающих над метафорой, ее всё же следует рассматривать с определенными оговорками, так как авторы склонны переоценивать универсальность концептуализации, и более того, они игнорируют культурно-специфическую природу метафорического мышления. В связи с этим Кёвечеш предлагает теорию метафоры, в которой бы, соответственно, учитывались как универсальность, так и культурные вариации метафор.

Цветовые метафоры и метонимии, относящиеся к пяти основным цветовым терминам узбекского языка, были выбраны для сравнения и контраста с их английскими аналогами. Данные на узбекском языке были взяты из следующих источников: «O‘zbek tili izohli lug‘ati» («Толковый словарь узбекского языка») (2021), подборок журналов, газет и текстов онлайн корпуса *SketchEngine* на узбекском языке.

Некоторые данные были позаимствованы из сборников рассказов, журналов и газет. Англоязычные данные для исследования были взяты из следующих словарей: «Longman Advanced American Dictionary» (2007), «Cambridge Advanced Learner’s Dictionary» (2003), «Webster’s Dictionary of American English» (1997), «Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary» (2003). Другими важными источниками послужили Всемирная служба «Голоса Америки» («The VOA World Service»), подборка журналов, газет, а также англоязычные тексты онлайн корпуса *SketchEngine*.

Для объективности проведенного эксперимента материалы были предоставлены двум группам носителей узбекского и английского языков. В каждой группе было по 15 специалистов-языковедов с высоким уровнем владения языком, умеющими использовать образные выражения. Носители узбекского языка были отобраны из числа специалистов, преподающих на факультете Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Носители английского языка были отобраны из участников международной конференции, посвященной лингвистическим проблемам. Участники эксперимента должны были исправить возможные ошибки в заданиях, а также использовать при этом как можно больше цветовых метафор и метонимий. Выполненные задания были проанализированы на предмет сходств и различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Oq/white

И в узбекском, и в английском языке этот цвет используется для обозначения расы людей с бледной кожей. Более того, он имеет значение бледности из-за болезни, страха или сильных эмоций, как это показывают следующие примеры: «Are you OK? You are *as white as a sheet*!» и «*dokadek oqarib ketish*» [стать белым, как полотно], *rangi qo‘rquvdan oqarib keti* / *to turn white with fear* [побелеть от страха].

В некоторых сочетаниях этот цвет используется со схожими значениями как в английском, так и в узбекском языках. Например, демонстрация белого флага семантически идентична, «*oq bayroqni ko 'tarish*», что означает признание того, что они потерпели неудачу или потерпели поражение. Еще одно интересное сходство связано с актом оправдания кого-либо «*kimnidir oqlash*» (оправдать, обелить). Эти два сочетания используются, когда кто-то должен оправдать чьи-либо действия. Есть некоторые английские сочетания, использующие слова со значением *белый*, которых нет в узбекском языке: *a white elephant* (белый слон) – вещь бесполезная и дорогая; *a white lie* (белая ложь) – это небольшая ложь, которую вы сообщаете кому-то, стараясь не огорчить его; *white magic* (белая магия) – это разновидность магии, используемая в добрых целях, *white feather* (белое перо) – трусость, (белое перо – признак плохой родословной у бойцовских петухов)], и, наконец, «*white slavery*» (белое рабство) – старомодное выражение, используемое для обозначения бизнеса, связанного с вывозом девушек в зарубежные страны и принуждением их к проституции.

И в узбекском языке имеются некоторые выражения с *oq* (*белый*), которых нет в английском языке. В следующей таблице приведен список этих выражений, а также значение и примеры для каждого выражения (см. табл. 1).

Таблица 1.

Узбекские выражения с *oq/белый* и английские метафоры и коллокации с соответствующими ЦТ

Пример	Значение	Пример с ЦТ на английском
<i>oq yo'l</i>	счастливого пути [букв.: белый путь]	<i>That was one of the few white days of his life</i> — Это был один из немногих светлых дней в его жизни.
<i>oqko'ngil</i>	искренний, добродушный [букв.: белая душа]	<i>The teaching staff always referred to him as a mighty white Jew</i> — Все учителя отзывались о нем как об очень порядочном еврее.
<i>oqlanmoq</i>	оправдаться [букв.: оказаться белым]	—
<i>oqpadar</i>	проклятый родителем [букв.: тот, кого отец объявил белым [умершим]]	—
<i>qizini oq qilmoq</i>	отказаться от дочери [букв.: объявить дочь белой [умершей для родителя]]	—
<i>oqbilak xonim</i>	Белоручка – о женищине	—
<i>oqsuyak</i>	аристократ [букв.: белая кость]	—
<i>oq oltin</i>	хлопок [букв.: белое золото]	<i>black gold</i> – нефть
<i>oq fotiha</i>	Помолвка [букв.: белое благословение [родителей]]	—

<i>oqlik</i>	<i>berish</i> [обручиться, букв.: дать белое [белый платок – в знак согла- сия]]	–
<i>oq yuvib, oq tarash</i>	вырастить детей, заботиться [букв.: мыть и причёсывать детей добела]	–
<i>oq xalat egalari</i>	медики [букв.: носящие белые халаты]	профессиональная одежда: <i>tennis whites, chef's whites, cricket whites</i>
<i>oq ko'ylak kiyish</i>	выйти замуж [букв.: надеть белое платье]	–
<i>sochiga oq tushgan</i>	с сединой в волосах [букв.: с белым на волосах]	<i>To have white hair</i> (коллокация, не метафорическое выражение)
<i>oqsoqol</i>	уважаемый человек, старейшина [букв.: белобородый]	–
<i>oqsoch xonim</i>	служанка [букв.: беловолосая женщина]	–
<i>oq ajal</i>	героин [букв.: белая смерть]	–
<i>oq ko'zoynak</i>	очки для зрения [букв.: белые очки]	<i>White glass</i> – прозрачное стекло

По-узбекски «*oq*» иногда означает «без какого-либо определенного цвета или без письменных материалов на листе бумаги»: «*oq qog'oz*» (белая (чистая) бумага) – это лист бумаги, на котором ничего не написано.

Qora/Black (чёрный)

И в узбекском, и в английском языках этот цвет служит для обозначения цвета кожи людей, которые родом из Африки и имеют темно-коричневую кожу. Этот цвет также имеет следующие схожие значения как в узбекском, так и в английском языках: *qora choy/black tea* (чёрный чай), *qora ko'z / to have black eyes* (иметь чёрные глаза),

Помимо вышеперечисленных сходств, *qora* и *black* используются в следующих выражениях практически с одинаковым значением: *oqni qoradan ajrata olish/ to know black from white* (отличать белое от чёрного), *qora choy / black tea* (чёрный чай), *qora ko'zli/ to have black eyes* (черноглазый), *qora bozor/ black market* (чёрный рынок), *qora ro'yxat/ blacklist* (чёрный список), *qoralash, qoralamoq/black out, black up* (очернять, поливать грязью).

Qora и *black* используются в следующих выражениях почти с одинаковым значением: *ichi qora, qora tun, ko'ngli siyoh bo'ldi, qora g'aza, qora tanlilar – black augury, to look black, black looks, black ingratitude, black people*; (грустный и без особой надежды на будущее; плохой и злой; очень темно, потому что нет света, чернокожие).

Qora и *black* различаются: 1) выражениями, которые существуют в английском языке, но отсутствуют в узбекском языке; 2) выражениями, которые существуют в узбекском языке, но отсутствуют в английском языке;

3) выражениями, которые существуют в обоих языках, но различаются по значению или использованию цвета. *Black humor, black comedy, black economy, blackguard, black ice, black mail, and black sheep* (чёрный юмор, чёрная комедия, чёрная экономика, подлость, чёрный лёд, шантажная почта и паршивая овца) – примеры выражений, которых нет в узбекском языке.

В таблице 2 приведены примеры семантических различий и соответствия метафор и выражений в узбекском и английском языках с термином *чёрный* – *qora/black* (см. табл. 2).

Таблица 2.

Узбекские и английские выражения с ЦТ qora/чёрный и их семантические различия и их соответствия

<i>Qora kunlar</i> – чёрные дни	<i>on a black day</i> – в недобрый час; <i>five thousand men were killed on the blackest day of the war</i> – пять тысяч человек были убиты в самый чёрный день войны; <i>Black Friday</i> – чёрная пятница (ист. пятница, в которую произошло обрушение рынков на бирже), совр. день скидок в США.
<i>Qora ter</i> – чёрный пот	–
<i>Qoramol</i> – крупный рогатый скот	–
<i>Qora niyat</i> – чёрный замысел	–
<i>Qora mehnat</i> – чёрная, тяжёлая работа	<i>black gang</i> – кочегары, группа рабочих, разгружающих уголь
<i>Qoradori</i> – опиум [букв.: чёрное лекарство]	<i>Black</i> – марихуана, как например в: <i>I don't smoke nothing but black, ya see?</i> – Я курю только самую отличную марихуану, понял?
<i>Qora xat</i> – чёрное письмо [похоронка]	<i>Black letter</i> – старинный английский готический шрифт; <i>Blackmail</i> – шантаж.
<i>Qora qoniga belash</i> – избить [букв.: запеленать в чёрной крови]	<i>to beat black and blue</i> – избить до полусмерти, измородовать; <i>black blood</i> – венозная кровь.
<i>Qora qozon qaynatish</i> – жить, зарабатывать на жизнь [букв.: варить в чёрном казане]	–
<i>Qora g'azab</i> – черная ярость	<i>black in the face</i> – побагровевший (от гнева, злости, усилий)
<i>Oqni qoradan ajrata bilish</i> – отличить белое от чёрного [знать, что хорошо, а что плохо]	<i>to know black from white</i> – понимать, что к чему, быть себе на уме

Некоторые выражения, приведённые Л.Су [Su, 2004; 61], кажутся вербально и буквально похожими, но имеют разное метафорическое значение. В английском языке *black and white* (черно-белое) означает рассмотрение вещей очень простым способом, например: «*A lot of people see things in black and white and don't understand how complex the issue is*» (Многие люди видят вещи в черно-белом цвете и не понимают, насколько сложна проблема), но по-узбекски *oqi-qora* (черно-белое) означает все, что существует, например, *kimnidir oqu-qorasini qabul qilish/* означает «принять человека таким, каков он есть». В английском языке *in black and white* означает «в письменной форме»: «The rules are there

in black and white for everyone to see» (Правила написаны черным по белому и доступны всем). На узбекском языке *qoralama yozish* (написать черновой вариант), значит написание чего-то бессистемного и неясного.

И, наконец, есть несколько выражений, состоящих из *black* и *oq*, имеющих почти схожие метафорические значения, но разные коды. Например, если получили черную метку (*there is a black mark against you*), значит, у кого-то о вас плохое мнение из-за вашего поступка. То же значение передается в узбекском языке другим цветом – *ola qarash qilmoq* (смотреть недовольно, с неприязнью, букв.: бросать чёрно-белые взгляды). Точно так же чувства гнева и ненависти в английском языке передаются через выражение «*a black look*», а в узбекском схожие выражения «*ko'zi qo'ra g'azabga to'ldi*» (букв.: глаза наполнились чёрным гневом) и «*ko'zi olayib ketdi*» [букв.: глаза стали чёрно-белыми]. Данные сочетания используются для выражения гнева. Что любопытно, выражение *white fury* (белая ярость) в узбекском языке тоже существует, но метафора используется с противоположным цветовым кодом «*qora g'azab*» (чёрная ярость). Используемое в английском языке выражение схоже в значении с русским выражением «довести до белого каления», или «побелеть от гнева».

Ко'k (yashil) / Green

В узбекском языке в некоторых условиях *ko'k* (синий/зелёный) и *yashil* (зелёный) употребляются со схожими переносными значениями. Этот цвет во многих языках связан с другими понятиями, такими как трава, деревья или кусты, например, *green fields* на английском языке и *ko'k dala* на узбекском языке. Для некоторых фруктов это означает, что они не готовы к употреблению или очень молоды, например, *green bananas* и *ko'k olma* (зелёное яблоко). Его также можно использовать для обозначения бумажных денег, например, *greenback* или *the green staff* по-английски, и *o'n ming ko'kiga oldim* (я купил это за десять тысяч зелёных (долларов)). При использовании с термином «*chiroq–свет*» этот цвет образует сложное слово, означающее светофор, *green lights* на английском языке и *yashil chiroq* на узбекском языке, что также может указывать на то, что можно приступить к какой-то работе, планированию и т. д., как в следующих примерах: *The board just gave us the green light to begin research* (Правление только что дало нам зеленый свет для начала исследования), или *Sizga yashil chiroq deyishdi* (Они сказали: «Вам зеленый свет»).

Как указано в таблице 3, в английском языке есть несколько выражений, которым нет аналогов на узбекском языке.

Таблица 3.

Английские выражения с компонентом *green*, не имеющие аналогов на узбекском языке

Значение	Пример
молод и не имеет опыта; наивный	<i>He is still pretty green.</i>
Выглядишь бледным и нездоровым, потому что ты болен.	<i>George turned greener with each rock of the boat.</i>
очень сильно хотеть чего-то, что есть у кого-то другого	<i>She was green with envy. Try to kill your green-eyed monster.</i>

быть хорошим садовником	<i>My mother has a green thumb.</i>
<i>Greenhorn</i> – человек, которому не хватает опыта и которого легко обмануть.	<i>My younger brother is a greenhorn!</i>

В узбекском языке термин «*ko 'k*» также имеет некоторые метафорические значения, которых нет в английском языке: *bir joyda ko 'karmaslik* (не преуспеть на каком-либо одном месте), *ko 'k somsa* (самса, приготовленная из зелени), *ko 'k ko 'z odam* (зеленоглазый, имеет коннотацию вероломный человек), *ko 'k kiygan ayol* (женищина в зелёном, а также в синем, что имеет значение женищина в трауре, а в некоторых регионах Узбекистана (локально) значение траура имеет и чёрный цвет, так же, как и ношение белого платка), *ko 'k tirnoq* (букв.: зелёные ногти, устаревшее название болезни – столбняка), *ko 'k yo 'tal* (букв.: зелёный кашель, устаревшее название болезни – туберкулёза), *ko 'klam keldi* (*ko 'klam* – зелёная пора, здесь: пришла весна).

Qizil/Red

В двух сравниваемых языках рыжие волосы имеют оранжево-коричневый цвет, а красная кожа имеет ярко-розовый цвет. В английском языке этот цвет используется в переносном смысле, чтобы показать состояние смущения, застенчивости или болезни, например, *to be as red as a beet* (быть красным, как свекла). Аналогично, в узбекском языке *corx shodan* используется в той же ситуации и контексте, что и в *Qallig 'ini ko 'rganda yuzi olmadek qizarib ketti* (Когда она увидела своего жениха, ее лицо стало красным (как красное яблоко)) В обоих языках красный цвет используется как символ гнева и напряжения и представлен в некоторых выражениях, например, *to see red* на английском языке и *asabdan yuzi qizarib ketti* на узбекском языке.

В узбекском языке *qizartirmoq* (сделать красным) и *qizarish* [стать красным] используются для приготовления чего-то вроде мяса, как в *Go 'shtni qizartirmoqchiman* (букв.: Я собираюсь сделать мясо красным – т.е. поджарить до румяной корочки, что подобно значению *to brown* – «подрумянить» (*Brown the meat in a frying pan.* – Подрумянить мясо на сковороде) в американском английском. На самом деле, *qizartirish* – это своего рода подрумянивание некоторых съедобных продуктов в горячем масле и на сковороде.

Кроме того, в узбекском языке, *qizil* используется в значении неприкосновенности в некоторых социальных и культурных обстоятельствах, таких как *qizil hudud* (красная зона) или *qizil kitob* (красная книга).

Также красный цвет в узбекском имеет значение отличия, как, например, *qizil diplom olish* (получить диплом с отличием), и здоровья – *qirmizi yuzli qiz* (розовощёкая девушка).

Sariq/Yellow

В английском языке этот цвет используется для выражения неодобрения в отношении проявленного страха и трусости. В английском *yellow-bellied* (желтобрюхий) человек не является храбрым человеком. «*Yellow Press*» и *sariq matbuot* (узб.) означают газетные статьи, в которых шокирующие или

захватывающие события описываются в крайнем и преувеличенном виде.

В английском языке коллокация *yellow pages* относится к названию книги, содержащей номера телефонов предприятий и организаций в определенной местности, а в узбекском языке такое выражение отсутствует.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования показали, что для английского и узбекского языков общими являются следующие концептуальные метафоры с компонентом чёрный и белый: 1. Болезнь белая. 2. Страх белый. 3. Зло чёрное. 4. Печаль чёрная. 5. Гнев чёрный. 6. Добро белое. 7. Молодежь зеленая. 8. Здоровье красное. 9. Трусость жёлтая или белая.

По мнению З.Кёвечеса [Kövecses, 2015; 29], когда абстрактная сущность метафорически концептуализируется одинаковыми способами в разных языках и культурах, следует учитывать три возможности: 1) это произошло случайно; 2) один язык заимствовал метафоры из другого; 3) существует некая универсальная мотивация появления метафор в этих культурах [Kövecses, 2015; 38].

В узбекском языке заимствованы следующие метафорические выражения: *oq bayroqni namoyish qilish* (поднять белый флаг), *qora ro'yxat* (черный список), *qora bozor* (черный рынок), *oq uy* (белый дом) *oqbilak xonim* (белоручка) и родственные им концептуальные метафоры из английского или других европейских языков. Заполнение пробелов в концептуальных метафорах кажется единственной мотивацией заимствования этих метафор из английского языка.

Можно предположить, что другие подобные концептуальные метафоры возникают из какой-то универсальной мотивации. По мнению З.Кёвечеса [Kövecses, 2005; 24], эту универсальную мотивацию можно объяснить «неврологической версией понятия воплощения метафоры», согласно которой «исходные домены обычно возникают из более конкретного и физического сенсомоторного опыта, тогда как целевые домены менее значимы физически по своей природе» [Kövecses, 2000; 28]. Согласно этой точке зрения, концептуальные метафоры представляют собой набор нейронов мозга, соединенных между собой нейронными цепями. Набор нейронов – это исходный и целевой домены, а схемы – это отображения.

В каждой из вышеупомянутых концептуальных метафор исходным является цветовой термин, возникший из конкретной и физической области цветов, осязаемо переживаемых носителями английского и узбекского языков. Затем они устанавливают соответствия между этими цветами и менее конкретными и абстрактными целевыми областями, чтобы создать абстрактную мысль. Эта абстракция, как предполагает З.Кёвечес [Kövecses, 2015; 26], «основана на корреляциях телесного опыта, которые приводят к устойчивым нейронным связям в мозге». Указанные соответствия или отображения составляют концептуальные метафоры. Очень интересно видеть, что концептуальные метафоры, которые узбекский язык разделяет с английским, в основном, представляют собой метафоры эмоций, такие, как *страх белый*, *печаль черная*, или *гнев чёрный*. Это

сходство коренится в сходстве физиологии людей и схожем опыте, который они получили в отношении этих эмоций. Например, когда человек злится, его сердце работает сильнее, чтобы быстрее перекачивать кровь в сосуды, его кровяное давление повышается, и в результате этого физиологического процесса по телу перекачивается большее количество крови, особенно в область лица. Результат вполне предсказуем: лицо краснеет, а потом и темнеет от притока венозной крови. По этой причине покраснение и почернение лица связано с гневом, и такого рода телесные переживания составляют концептуальную метафору *гнев чёрный* и могут наблюдаться в таких предложениях, как «*He immediately saw red*» на английском, и «*Yuzi qahrdan qoraydi*» (от злости его лицо почернело) на узбекском. Кажется, те же физиологические процессы происходят и тогда, когда человек смущается или стыдится. Если это обоснование подтвердится, то модель, предложенная некоторыми когнитивными лингвистами для *гнева* [см., например, Kövecses, 2000, 2003; Lakoff & Kövecses, 1987], должна быть модифицирована таким образом, чтобы в ней было место для существования и оправдания *гнева чёрного*, метафоры, которой в значительной степени пренебрегли и которую необходимо изучить.

Результаты настоящего исследования также показали некоторые различия между цветовыми метафорами, используемыми в двух языках. Ниже приведен список некоторых из этих концептуальных метафор, которые используются только в американском английском и отсутствуют в узбекском языке:

Некоторые концепты в английском языке, которым присущ белый цвет:

1. *Ложь*. We noticed it was only *a white lie*. – Мы заметили, что это была ложь во благо.

2. *Благородство*. It had been *white of him* to offer his help. – Было весьма благородно с его стороны предложить свою помощь

3. *Репутация*. It is I whose duty it is to see that your *name be made white* again [Trollope, 1961; 154]. – Я тот, кто должен проследить за тем, чтобы честь Вашего имени была восстановлена.

She isn't a lady but *she's white as hell*. – Она, конечно, не дама, но поведения она безупречного.

4. *Гнев*. He was *white with fury*. – Он побелел от ярости.

5. *Профессиональная одежда*. *A girl in tennis whites* was hurrying across the grass towards them. – К ним по траве спешила девушка в *белом теннисном костюме*.

Dressed in chef whites, she came out into the restaurant from the kitchen. – Одета в *белую униформу шеф-повара* (в оригинале букв.: *в шефское белое*), она вошла в ресторан из кухни.

The medical team was all in *hospital whites*. – Вся медицинская бригада была в *белой больничной форме*.

Tom's *cricket whites* are in the wash. – Крикетные футболки Тома в стирке.

Точно также в узбекском языке есть концептуальные метафоры, которых нет в английском языке. Ниже приведен список некоторых из этих метафор:

1. Счастье – белое. *Yuzing yorug' bo 'lsin* – (пожелание удачи, букв.: Пусть твоё лицо озарится светом), *Umidlarini oqlash* [оправдать чьи-либо надежды], *Oq yo'l* (счастливого пути).

2. Тоска – чёрная. 1. *Qora kunlar* – тоскливые, чёрные дни. 2. *Ko'ngli qora bo'ldi* – тосковать, грустить.

3. Тяжёлая работа – чёрная. *Qora mehnat qilmoq* – выполнять тяжёлую и грязную работу; *qora ishchi yonlamoq* – нанять чернорабочего; *qora terga tushish* – покрыться чёрным потом [Очень сильно уставать от тяжёлого труда].

Например, узбекский и английский языки разделяют концептуальные метафоры *болезнь зелёная* и *страх белый* только на общем уровне.

На английском языке:

1. Молодежь зеленая. *She is still pretty green.* – Она еще зеленая.

2. Болезнь зеленая. – *He turned greener with each rock of the boat.*

3. Зависть зеленая. – *Sara was green with envy.* Сара позеленела от зависти.

Полученные выводы совпадают с заключением З.Кёвечеша [Kövecses, 2005; 158], который считает, что метафоры представляют собой общие схемы, заполненные значениями национальных культур, в которых есть эти метафоры. По его мнению, родовые схемы при заполнении получают уникальное культурное содержание на определенном уровне.

Большое количество различий между цветовыми метафорами исследуемых двух языков иллюстрирует тот факт, что цветовые метафоры в большинстве случаев несут в себе сильные культурные компоненты.

Межкультурные различия между узбекскими и английскими цветовыми метафорами произошли по нескольким важным причинам:

1. З.Кёвечеш разделяет причины вариаций метафоры на два класса: разный опыт и разные когнитивные процессы, которые работают вместе и не могут быть отделены друг от друга [Kövecses, 2003; 159]. Можно предположить, что большинство узбекских и английских цветовых метафор различаются, потому что опыт узбеков и американцев различается.

2. Социальный контекст, включая властные отношения, например, использование разных метафор для мужчин и женщин, иногда влияет на метафоры, используемые в языке. «Счастье имеет цвет» – хороший пример в этом отношении. В узбекской культуре *удача* имеет цвет: она либо *белая*, либо *чёрная*. Эта концептуальная метафора обычно используется для женщин как показатель успешного или неудачного брака. *Oq fotihasini berish, oq ko'yлак kishish, baxtiqaro bo'lish* (обручиться, выйти замуж, быть счастливым).

3. Разные языки могут передавать одну и ту же идею, используя разные метафоры. Данные показывают, что обратное также может быть правдой, т.е., как утверждает А.Дейнан [Deignan, 2005; 289], «иногда разные языки используют разные метафоры, чтобы говорить об одной и той же теме: значимость исходных областей и различия в отношении к источнику или целевой домен». Например, что касается цветовых метафор, если в узбекском языке *гнев* ассоциируется больше с *чёрным*, то в английском языке *гнев* передается с помощью разных

концептуальных метафор: *гнев красный* и *гнев фиолетовый*. Результаты исследования показали, что, несмотря на некоторые сходства, описанные коннотации различных цветовых метафор на узбекском и английском языках выявили культурную природу этих метафор.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ выявил, что, как в узбекском, так и в английском языках, были обнаружены метафорические выражения, связанные с цветовыми терминами. Из них было зафиксировано всего лишь девять случаев примеров контекстно-идентичных или схожих метафорических выражений. Главным образом, идентичные метафоры относятся к таким эмоциональным состояниям, как страх, печаль или гнев. Эта идентичность базируется на сходстве в физиологии людей и аналогичном опыте, связанном с переживанием определенных эмоций. Из общего числа 120 случаев, лишь девять метафорических выражений оказались идентичными, в то время как в остальных случаях сходство было заметно лишь на уровне родовых характеристик. Однако, на более конкретном уровне, даже в этих на первый взгляд схожих метафорах, наблюдались значительные различия.

Следовательно, метафорические выражения с использованием цветовых терминов представляют собой языковые единицы, несущие в себе не только идентификационную функцию, но и фоновую информацию, связанную с историческими и культурными особенностями, а также выражающие отношение говорящего или автора к ситуации или содержанию. Колоративные метафоры играют важную роль в историко-культурной жизни нации, составляя национально-культурный компонент мышления.

Можно заключить, что метафоры с цветовым компонентом отражают национально-культурные особенности народа, и, следовательно, их следует изучать с точки зрения когнитивистики, сосредотачивая внимание на таких аспектах, как культурная коннотация, ассоциативное поле и мотивационный компонент. Мы видим перспективу исследования в анализе этимологии, гендерных различий, а также факторов, влияющих на выбор тех или иных цветовых терминов в метафоризации. Кроме того, для более полного понимания метафорических концепций, связанных с цветовыми терминами, важно рассмотреть их социокультурный контекст и контекст использования в различных текстах и жанрах. Это включает в себя анализ роли цветовых метафор в литературе, искусстве, религиозных текстах, публичных выступлениях, рекламе и других сферах культурной практики. Такой анализ позволит лучше понять, какие значения и ассоциации приобретают цветовые термины в различных контекстах и как они влияют на восприятие сообщения или текста в целом. Важно учитывать динамику изменения культурных представлений о цветах и их метафорическом использовании в разные исторические периоды и в разных культурных традициях. Это поможет выявить эволюцию значений цветовых терминов в мышлении и их роли в становлении языковой картины мира народа на протяжении времени.

Наконец, для полноценного понимания метафорических выражений с колоративным компонентом необходимо также учитывать их взаимосвязь с другими аспектами языка и культуры, такими, как риторика, символика, обычаи и традиции. Такой комплексный подход позволит более глубоко исследовать роль и значение цветowych метафор в культуре и языке.

REFERENCES

1. Al-Adaileh, B.A. (2012). The connotations of Arabic colour terms. *Linguistica Online*, 13, 1–18.
2. Allan, K. (2009). The connotations of English color terms: Color-based X-phemisms. *Journal of Pragmatics*, 41(3), 626–637. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.06.004>.
3. Amouzadeh, M., Tavangar, M., & Sorahi, M. (2012). A cognitive study of color terms in Persian and English. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 32, 238–245. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.01.035>.
4. Apresjan, J.D. (1974). Regular polysemy. *Linguistics*, 12(142), 5–32. <https://doi.org/10.1515/ling.1974.12.142.5>.
5. Barsalou, L.W. (1999). Perceptual symbol systems. *Behavioral and Brain Sciences*, 22(4), 577–660. <https://doi.org/10.1017/S0140525X99002149>.
6. Basso, K.H. (1976). Wise words of the Western Apache: Metaphor and semantic theory. In K.H. Basso & H.Selby (Eds.), *Meaning in Anthropology* (pp. 93–121). Albuquerque: University of New Mexico Press.
7. Berlin, B. & Kay, P. (1969). *Basic colour terms: Their universality and evolution*. Berkeley: The University of California Press.
8. Deignan, A. (2005). *Metaphor and corpus linguistics*. Amsterdam: John Benjamins.
9. Grady, J.E. (2007). Metaphor. In D.Geeraerts & H.Cuyckens (Eds.), *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* (pp. 188–213). New York: Oxford University Press.
10. Hardin, C.L. (2005). Explaining basic color categories. *Cross-Cultural Research*, 39(1), 72–87. <https://doi.org/10.1177/1069397104267891>.
11. Hill, P. (2008) The metaphorical use of colour terms in the Slavonic languages. In D.N. Wells (Ed.), *Themes and Variations in Slavic Languages and Cultures* (pp. 62–83). Australia: Australia and New Zealand Slavists' Association.
12. Jurafsky, D. (1996). Universal tendencies in the semantics of the diminutive. *Language*, 72(3), 533–578. <https://doi.org/10.2307/416278>.
13. Kay, P., Berlin, B., & Merrifield, W. (1991), Biocultural implications of systems of color naming. *Journal of Linguistic Anthropology*, 1, 12–25. <https://doi.org/10.1525/jlin.1991.1.1.12>.
14. Klepousniotou, E. (2002). The processing of lexical ambiguity: Homonymy and polysemy in the mental lexicon. *Brain and Language*, 81(1–3), 205–223. <https://doi.org/10.1006/brln.2001.2518>.
15. Kodirova, F. (2021). Linguistic features of color designations in the Uzbek language. *Scientific Progress*, 2(1), 1002–1011.
16. Kövecses Z. (2000). The concept of anger: universal or culture specific?. *Psychopathology*, 33(4), 159–170. <https://doi.org/10.1159/000029139>.
17. Kövecses, Z. (2003). *Metaphor and emotion: Language, culture, and body in human feeling*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Kövecses, Z. (2015). *Metaphor in culture: Universality and variation*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press.
20. Lakoff, G., & Kövecses, Z. (1987). The cognitive model of anger inherent in American English. In D.Holland & N.Quinn (Eds.), *Cultural Models in Language and Thought* (pp.

- 195–221). Cambridge: Cambridge University Press.
21. Lakoff, G. (1993). The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and Thought* (pp. 202–251). Cambridge: Cambridge University Press.
22. Li, T. (2020). The metaphorical expressions of basic color words in English and Chinese. *English Language Teaching*, 13(3), 84–91. <https://doi.org/10.5539/elt.v13n3p84>.
23. Li, Z.C., & Bai, H.R. (2013). Conceptual metaphors of black and white: A corpus-based comparative study between English and Chinese. *Journal of Anhui Agricultural University*, 22(4), 92–97. <https://doi.org/10.19747/j.cnki.1009-2463.2013.04.020>.
24. MacGregor, L.J., Bouwsema, J., & Klepousniotou, E. (2015). Sustained meaning activation for polysemous but not homonymous words: Evidence from EEG. *Neuropsychologia*, 68, 126–138. <https://doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2015.01.008>.
25. Sherman, G.D., & Clore, G.L. (2009). The color of sin: White and black are perceptual symbols of moral purity and pollution. *Psychological Science*, 20(8), 1019–1025. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02403.x>.
26. Simmons, D.R. (2011). Colour and emotion. In C.P. Biggam, C. Hough, Ch. Kay, D.R. Simmons (Eds.), *New Directions in Colour Studies* (pp. 395–414.). Amsterdam: John Benjamins.
27. Su, L. (2004). Cultural effects as seen in Chinese metaphors. *Intercultural Communication Studies*, 13, 61–66.
28. Terwogt, M.M., & Hoeksma, J.B. (1995). Colors and emotions: Preferences and combinations. *The Journal of General Psychology*, 122(1), 5–17. <https://doi.org/10.1080/00221309.1995.9921217>.
29. Wierzbicka, A. (1990). The meaning of color terms: Semantic, culture and cognition. *Cognitive Linguistics*, 1(1), 99–150. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.1.99>.
30. Zentner, M.R. (2001). Preferences for colours and colour--emotion combinations in early childhood. *Developmental Science*, 4(4), 389–398. <https://doi.org/10.1111/1467-7687.00180>.